

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 644/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.О. (представлена адвокатом Леной Исакссон)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявитель и ее три несовершеннолетние дочери
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2014 года (дата первоначального представления)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Нигерию
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Р.О., родившаяся 21 октября 1975 года. Она представляет жалобу от своего имени и от имени ее трех несовершеннолетних дочерей: Х., Y. и Z., родившихся соответственно 2 ноября 2005 года, 29 ноября 2008 года и 19 октября 2012 года. Все они являются гражданами Нигерии. Автор утверждает, что, депортируя ее дочерей и ее саму в Нигерию, государство-участник нарушает их права, предусмотренные в статье 3 Конвенции. Конвен-

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.17-00768 (R) 200217 210217

* 1 7 0 0 7 6 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ция вступила в силу для государства-участника 26 июня 1987 года, и оно сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 18 декабря 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителя и ее дочерей во время рассмотрения ее жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является католической христианкой и принадлежит к этнической группе эшан (или ишан). Она выросла в городе Бенин, штат Эдо, Нигерия. Она утверждает, что в 2000 году она переехала в Италию, где работала и имела временный вид на жительство. Вначале она работала няней, а затем на фарфоровом заводе. В 2004 году она вышла замуж за своего на данный момент уже бывшего мужа; он также гражданин Нигерии и происходит из этнической группы уроми. У них три дочери. Первые два ребенка родились в Италии, а третий – в Швеции. В 2008 году автор сообщения потеряла работу. Она утверждает, что после того, как она стала безработной, она стала зависеть от вида на жительство ее мужа и потеряла бы свой вид на жительство, если бы ее муж стал безработным или если бы она с ним развелась.

2.2 Тогдашняя свекровь заявителя, проживавшая в Нигерии, настаивала на том, чтобы дочерям было сделано обрезание половых органов. После посещения своей семьи в Нигерии в 2010 году муж автора стал также на этом настаивать. Когда заявитель отказалась, он стал агрессивным и начал применять к ней физическое насилие. Заявитель утверждает, что в неуказанный день она проинформировала итальянского социального работника об этой ситуации; что ей было сказано самой договариваться со своим мужем; и что она не заявила о насилии со стороны ее бывшего мужа из страха потерять вид на жительство, а также потому, что она не верила, что итальянские власти окажут ей помощь. В 2012 году, когда она была беременна третьей дочерью, она решила оставить своего мужа из-за опасения, что он воспользуется возможностью, чтобы отвезти двух старших дочерей в Нигерию, пока она будет находиться в роддоме.

2.3 1 сентября 2012 года, когда она была беременна третьим ребенком, заявитель прибыла в Швецию со своими другими двумя дочерьми и в тот же день подала ходатайство о получении убежища. Она заявила, что, если ее дочери вернуться в Нигерию или Италию, то по настоянию их отца и бабушки им может быть сделано обрезание половых органов. Кроме того, такие операции были сделаны детям ее братьев и сестер, которые живут в Нигерии и также поддерживают такую практику. 3 апреля 2013 года Миграционное агентство Швеции отклонило ее ходатайство. Оно заявило, что ее показания не соответствовали критерию вероятности и достоверности, поскольку до того времени ей удалось защитить своих дочерей от обрезания половых органов; что она не обращалась к итальянским или нигерийским властям за защитой; и что она не представила никаких письменных документов в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, у заявителя не было никаких проблем с властями в стране ее происхождения. Миграционное агентство также отметило, что 30% всех женщин в Нигерии было сделано обрезание половых органов; что эта практика наиболее распространена в южных районах Нигерии среди этнических групп игбо и йоруба; что 82,4% жертв калечащих операций на женских половых органах обрезание было сделано в течение первого года жизни, 1,6% – в возрасте от одного года до четырех лет и 12,5% – после достижения пяти лет; что согласно страновому докладу о Нигерии число калечащих опера-

ций на женских половых органах сократилось; и что в штате Эдо калечащие операции на женских половых органах запрещены и законодательством установлена уголовная ответственность за совершение такого деяния¹. Исходя из этого, Агентство сочло маловероятным, чтобы дочерям заявителя грозила опасность подвергнуться калечащим операциям на половых органах в случае возвращения в Нигерию, и что их возвращение вместе с матерью в Нигерию не противоречит наилучшим интересам троих детей. Поэтому Миграционное агентство предоставило заявителю четыре недели, чтобы она покинула страну добровольно вместе с ее детьми.

2.4 25 апреля 2013 года заявитель обжаловала решение Миграционного агентства в Миграционном суде. Она заявляет, что, несмотря на запрещение обрезания женских половых органов в штате Эдо, практика калечения женских половых органов сохраняется и это подтверждает тот факт, что никакой информации о привлечении какого-либо лица к ответственности за совершение таких деяний нет; что виновные ни разу не привлекались к ответственности по причине бездействия полиции; и что, как следствие, нигерийские власти будут не в состоянии защитить детей заявителя от калечащих операций на женских половых органах. Поскольку всем из ее семьи в Нигерии было сделано обрезание половых органов, она сама не сможет защитить своих детей. И наконец, заявитель утверждает, что Миграционное агентство должным образом не учло особую уязвимость ее самой и ее детей. Дети никогда не жили в Нигерии, а сама заявитель покинула свою страну в 2000 году. В случае возвращения у нее не будет каких-либо связей, которые помогли бы ей найти работу, и никаких средств для защиты ее самой и ее детей.

2.5 18 октября 2013 года Миграционный суд отклонил апелляцию заявителя. Миграционный суд отметил, что в штате Эдо запрещены калечащие операции на женских половых органах; что ряд неправительственных организаций (НПО) работают в этой области на местах; что практика проведения калечащих операций на женских половых органах наиболее распространена среди этнических групп йоруба и игбо; и что заявитель, соответственно, не доказала вероятность того, что у властей Нигерии нет желания или полномочий защитить ее саму и ее детей. Кроме того, общая ситуация в Нигерии не настолько серьезна, чтобы это само по себе было основанием для права на получение вида на жительство в Швеции².

2.6 5 ноября 2013 года заявитель обжаловала это решение в Апелляционном миграционном суде. Она утверждала, в частности, что в Нигерии женщинам из ее этнической группы и этнической группы ее бывшего мужа, как правило, делают обрезание половых органов и что это практикуется в ее собственной семье.

2.7 17 декабря 2013 года Апелляционный миграционный суд отказал в разрешении на подачу апелляции. Решение о высылке заявителя и ее дочерей стало окончательным и не подлежащим обжалованию.

¹ В своем решении Шведское миграционное агентство ссылается, в частности, на документ *Operational Guidance Note: Nigeria*, выпущенный Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в январе 2013 года.

² Миграционный суд ссылается на доклад Министерства иностранных дел Швеции об общей информации по странам за 2010 год, размещенный по адресу www.manskligarattigheter.se/sv/manskliga-rattigheter-i-varlden/ud-s-rapporter-om-manskliga-rattigheter/afrika-och-soder-om-sahara?c=Nigeria.

2.8 8 или 9 июля 2014 года заявитель направила просьбу о приостановке исполнения постановления относительно депортации и о пересмотре ее дела в свете изменений в сфере обеспечения безопасности в Нигерии и вновь заявила, что три ее дочери подвергнутся риску обрезания в случае высылки. Она указала, что является разведенной матерью-одиночкой с тремя дочерьми, которым власти Нигерии не обеспечивают никакой защиты. Она также утверждала, что три ее дочери имеют прочные связи с Швецией.

2.9 30 сентября 2014 года Миграционное агентство отклонило просьбу заявителя о пересмотре ее дела. Оно заявило, что общая ситуация в штате Эдо не изменилась и что тот факт, что две из ее дочерей интегрированы в шведскую систему образования и что семья участвует в деятельности местной церкви, не является доказательством наличия у них какой-либо особой связи со Швецией. И наконец, оно отметило, что, хотя общее положение в области прав человека ухудшилось в северных районах страны, на юге, откуда заявитель родом, дело обстоит иначе. Поэтому Миграционное агентство констатировало, что принятие мер по исполнению вынесенного решения должно быть продолжено.

2.10 14 октября 2014 года заявитель вновь подала апелляцию в Миграционный суд на тех же основаниях. Она добавила в качестве новых обстоятельств то, что организация «Боко Харам» установила контроль над новыми территориями в Нигерии и что в стране возросла угроза распространения заболевания, вызываемого вирусом Эбола.

2.11 20 октября 2014 года Миграционный суд отклонил ее апелляцию на тех основаниях, что никаких новых обстоятельств, связанных с риском калечащих операций на женских половых органах, нет, что «Боко Харам» осуществляет свою деятельность в основном в северной части Нигерии и что угроза заболевания, вызываемого вирусом Эбола, не может рассматриваться в качестве нового обстоятельства в соответствии со шведским Законом об иностранцах.

2.12 28 ноября 2014 года заявитель обжаловала это решение в Апелляционном миграционном суде, указав на то, что Миграционный суд неправильно оценил угрозу, порождаемую действиями «Боко Харам» и вспышкой лихорадки Эбола. На момент подачи апелляции интенсивность нападений «Боко Харам» возросла, а положение в области безопасности гражданских лиц в Нигерии в течение года ухудшилось.

2.13 3 декабря 2014 года Апелляционный миграционный суд не дал разрешение на подачу апелляции, и постановление Совета по миграции о высылке заявителя и ее дочерей с территории государства-участника вступило в законную силу.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, депортируя ее дочерей и ее саму в Нигерию, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, поскольку ее дочерям будет угрожать опасность подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в соответствии с пожеланиями ее бывшего мужа, ее бывшей свекрови и местной общины в целом.

3.2 В штате Эдо, откуда родом заявитель, никто никогда не привлекался к ответственности за калечение женских половых органов. Если заявитель и ее дочери вернутся в свою страну происхождения, то, как утверждает заявитель, власти Нигерии не обеспечат им никакой защиты, поскольку полиция не действует эффективным образом в случаях калечения женских половых органов. В этой связи заявитель отмечает, что она никогда не контактировала с нигерий-

скими властями, поскольку она никогда не жила со своим мужем в Нигерии; что она проинформировала службы социального обеспечения в Италии о проблемах со своим мужем, но они не помогли ей, а лишь предложили самой решать эту семейную проблему путем достижения договоренности с мужем. Она утверждает, что такая договоренность будет означать создание для ее детей угрозы быть подвергнутыми калечению половых органов. Кроме того, из-за действий таких вооруженных групп, как «Боко Харам», масштабы насилия и нарушений прав человека в Нигерии возросли. С 2012 года боевики «Боко Харам» убили более 5 000 человек, сожгли более 300 школ и лишили более 10 000 детей возможности получать образование. Если заявитель и ее дочери сбегут в другую часть Нигерии, спасаясь от ее бывшего мужа, бывшей свекрови и ее собственной семьи, они могут стать жертвами этой вооруженной группировки, в частности по причине своего христианского вероисповедания³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине отсутствия статуса жертв у заявителя и ее дочерей и явной необоснованности в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что в ходе рассмотрения просьбы заявителя о предоставлении убежища Миграционное агентство Швеции связалось с итальянской полицией с целью подтверждения того, что заявитель и ее дочери проживали в этой стране. 6 декабря 2012 года власти Италии сообщили, что Италии ничего о заявителе неизвестно и что никакой визы на ее имя не выдавалось. Поскольку заявитель не может быть выслана в соответствии с Дублинским положением, Миграционное агентство приступило к рассмотрению данного дела. Однако позднее, при более внимательном изучении документов, шведской полицией выяснилось, что дата рождения заявителя была в первом запросе указана неверно. С учетом того, что эта ошибка, возможно, стала причиной того, что итальянские власти не нашли ее в своей системе, им был направлен еще один запрос. 13 июня 2014 года шведская полиция получила подтверждение того, что заявитель проживала в Италии по крайней мере с 1998 года и что в феврале 2012 года ей был выдан постоянный вид на жительство без каких-либо временных ограничений. Кроме того, ее первые две дочери также имели действительный вид на жительство в Италии, и итальянские власти зарегистрировали данные о рождении ее младшей дочери. В связи с этим шведская полиция в меморандуме от 19 декабря 2014 года пришла к выводу о возможности передачи заявителя и ее детей Италии или же исполнении постановления об их высылке в Нигерию. Согласно упомянутому выше меморандуму, заявитель выразила нежелание возвращаться в Италию, поскольку она не знает, где она могла бы жить и как она будет обеспечивать свою семью. Она далее утверждала, что не поддерживала более контактов со своим бывшим мужем и не знает, как с ним связаться. С учетом этого государство-участник пола-

³ Заявитель ссылается на United States Department of State's *Nigeria 2013 Human Rights Report*; на Swedish Ministry of Foreign Affairs *Manskliga rättigheter i Nigeria 2010*; на доклад Human Rights Watch *World Report 2014: Nigeria*, размещенный на <https://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/nigeria>; и на доклад *Amnesty International Annual Report 2012*, размещенный на <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/001/2012/en/>.

гает, что существует возможность передачи заявителя и ее детей Италии, где им не будет угрожать какое-либо обращение, противоречащее положениям Конвенции. Таким образом, поскольку им более не угрожает непосредственная опасность высылки в Нигерию, они не являются жертвами по смыслу статьи 22 Конвенции⁴.

4.3 Государство-участник приводит соответствующие положения внутреннего законодательства и отмечает, что дело заявителя было рассмотрено в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года. Положения этого закона отражают принципы, закрепленные в статье 3 Конвенции, и поэтому власти государства-участника применяли такие же критерии при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, какие используются в статье 3 Конвенции.

4.4 На тот случай, если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник утверждает, что заявитель не доказала, что ей и ее дочерям будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность причинения вреда в случае их возвращения в Нигерию⁵. Оно напоминает, что риск применения пыток должен оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и опасность должна быть личной и реальной, даже если при этом и не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁶. В этой связи государство-участник полагает, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну.

4.5 Доклады о положении в области прав человека в Нигерии⁷ свидетельствуют о том, что калечащие операции на женских половых органах широко практикуются во многих частях страны. Приблизительно 30% нигерийских женщин подверглись калечащим операциям на половых органах. Это число значительно варьируется от региона к региону, и наиболее острой эта проблема является на юге страны. Государство-участник отмечает, что национальный закон, запрещающий калечащие операции на женских половых органах, был принят правительством в 2015 году. Кроме того, что касается положения на уровне штатов, то в штате Эдо также введены в действие законы о запрете калечащих операций на женских половых органах. Эти меры, наряду с работой местных и международных НПО, позволили сократить число калечащих операций на женских половых органах, проводимых в Нигерии. Государство-участник также утверждает, что оно не намерено недооценивать обеспокоенность по поводу общего положения в области прав человека в Нигерии. Это положение, однако,

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 264/2005, *А.Б.А.О. против Франции*, решение, принятое 8 ноября 2007 года, пункты 8.3–8.4; и на Соображения Комитета по правам человека относительно сообщения № 1291/2004, *Драничников против Австралии*, принятые 20 октября 2006 года, пункт 6.3.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 178/2001, *Х.О. против Швеции*, Соображения, принятые 13 ноября 2001 года, пункт 13; и на сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и на сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁷ Государство-участник ссылается на документ Министерства иностранных дел Швеции *Manskliga rättigheter i Nigeria 2010* и на доклад Канадского совета по делам иммиграции и беженцев *Prevalence of female genital mutilation (FGM), including ethnic groups in which FGM is prevalent; available State protection*, 27 июля 2010 года, размещенный по адресу www.ecoi.net/local_link/144821/259833_de.html.

само по себе не доказывает, что заявителю и ее семье будет лично угрожать опасность в случае их высылки в страну происхождения.

4.6 Государство-участник уверяет, что его национальные ведомства вполне в состоянии оценить информацию, представленную просителем убежища, и установить достоверность его или ее утверждений. В случае с заявителем как Миграционное агентство, так и Миграционный суд Швеции тщательно изучили материалы дела. Миграционное агентство провело подробное собеседование с заявителем в присутствии адвоката и переводчика, которому заявитель подтвердила, что она хорошо все понимала. Заявителю также была предоставлена возможность аргументировать ее дело в письменном виде в Миграционном агентстве и Миграционном суде. На протяжении всей процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявителя представляла адвокат. Миграционное агентство и Миграционный суд располагали достаточной информацией для обеспечения того, чтобы у них была прочная основа для компетентной, транспарентной и разумной оценки риска. В свете представленных им материалов они пришли к выводу, что возвращение заявителя и ее дочерей в Нигерию не повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Никаких оснований считать, что решения властей носят неадекватный или произвольный характер, нет. В этой связи государство-участник далее заявляет, что Комитет не относится к числу апелляционных органов и что он должен в значительной степени опираться на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель не обращалась в полицию Нигерии, с тем чтобы сообщить об угрозах ее бывшего мужа и бывшей свекрови относительно обрезания дочерей, и что информация о стране не подтверждает ее утверждение о том, что то или иное лицо, желающее получить защиту со стороны полиции в связи с угрозами относительно калечащих операций на женских половых органах, не получает никакой помощи. Это в сочетании с тем фактом, что заявитель ранее не имела каких-либо проблем с нигерийскими властями, свидетельствует о том, что заявитель не доказала убедительным образом, что в Нигерии правоохранительные органы не желают или неспособны обеспечить защиту заявителя и ее дочерей.

4.8 Государство-участник также указывает на то, что в своем решении Миграционное агентство заявило, что высылка будет осуществлена посредством направления заявителей в Нигерию, если они не смогут доказать, что их готова принять какая-либо другая страна. В этой связи оно отмечает, что, если то или иное лицо может выполнить решение властей о высылке посредством выезда в другую страну, которая его примет, данное лицо обязано сделать это. Поскольку, согласно меморандуму шведской полиции от 19 декабря 2014 года, заявитель и две ее старшие дочери имеют постоянный вид на жительство в Италии, они могут вернуться в эту страну. Кроме того, оно констатирует, что заявитель не сообщала, обращалась ли она к итальянским властям за защитой. Согласно имеющейся информации, в Италии действуют специальные положения уголовного права о пресечении калечащих операций на женских половых органах⁸, и в соответствии с итальянским законодательством существуют многочисленные средства правовой защиты в случаях, когда существует опасность такой практики.

---

⁸ Государство-участник ссылается на доклад Европейского института по вопросам гендерного равенства *Female Genital Mutilation in the European Union and Croatia*, 2013 год, размещенный по адресу <http://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/eige-report-fgm-in-the-eu-and-croatia.pdf>.

4.9 В заключение государство-участник вновь заявляет, что заявитель не доказала, что существуют серьезные основания полагать, что ей и ее дочерям будет лично угрожать применение пыток в случае их возвращения в Нигерию или Италию. Поэтому их высылка в Нигерию не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 5 января 2016 года заявитель представила свои комментарии к замечаниям государства-участника и повторила свои утверждения.

5.2 Она утверждает, что ее постоянный вид на жительство в Италии зависит от вида на жительство ее бывшего мужа и что, поскольку государство-участник не просило Италию принять ее саму и ее дочерей, неизвестно, разрешит ли Италия ей и ее дочерям остаться в Италии.

5.3 Даже если бы постоянный вид на жительство заявителя в Италии не зависел от вида на жительство ее бывшего мужа, оставались бы, тем не менее, сомнения в том, возьмет ли Италия на себя ответственность за нее и ее дочерей, поскольку обладатель долгосрочного вида на жительство в Европейском сообществе должен доказать, что он или она располагает достаточным доходом для обеспечения себя и членов его или ее семьи. В соответствии с итальянским законодательством вид на жительство может быть аннулирован, если его обладатель более не отвечает требованиям для его получения. Поскольку заявитель более не получает никакого дохода в Италии, ей будет угрожать аннулирование ее вида на жительство и высылка в Нигерию с ее дочерьми.

Последующие представления государства-участника

6. 26 апреля 2016 года государство-участник направило новое представление и повторило свои предыдущие замечания. Оно отметило, что ничто в комментариях заявителя не указывает на то, что у нее и двух ее старших дочерей более нет действительного вида на жительство в Италии. Из утверждения заявителя о том, что вид на жительство может быть аннулирован при определенных обстоятельствах, нельзя делать вывод о том, что они не могут вернуться в Италию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Соответственно, рассматриваемая жалоба отвечает изложенному в

пункте 5 b) статьи 22 Конвенции требованию относительно приемлемости сообщений.

7.3 Комитет принимает к сведению тот аргумент государства-участника, что заявителя и ее несовершеннолетних дочерей нельзя считать жертвами по смыслу статьи 22 Конвенции, поскольку она и две ее дочери имеют действительный вид на жительство в Италии. Поэтому они могут быть направлены в эту страну, и, таким образом, непосредственная опасность высылки в Нигерию им, по всей видимости, не угрожает. Комитет отмечает, что в настоящем сообщении ему предлагается определить, будет ли высылка заявителя и ее несовершеннолетних дочерей в Нигерию представлять собой нарушение Конвенции; что решение Миграционного агентства от 3 апреля 2013 года об их высылке в Нигерию было впоследствии подтверждено Миграционным судом и Апелляционным миграционным судом; и что такое постановление остается в силе и подлежит исполнению, если заявитель и ее дочери не покинут государство-участник добровольно. В этом контексте Комитет полагает, что в обстоятельствах данного дела замечания государства-участника относительно возможности возвращения заявителя в Италию нельзя отделять от других жалоб заявителя по статье 3 Конвенции. Соответственно, по мнению Комитета, рассматриваемая жалоба отвечает изложенному в пункте 1 статьи 22 Конвенции требованию относительно приемлемости сообщений.

7.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости жалобы на том основании, что утверждения автора, относящиеся к статье 3 Конвенции, явно беспочвенны. Вместе с тем Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости связан с существом дела и поэтому подлежит рассмотрению на данном этапе. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет рассматриваемую жалобу приемлемой.

Рассмотрение существа дела

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящую жалобу с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли возвращение заявителя и трех ее несовершеннолетних дочерей в Нигерию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя и ее дочерей в Нигерию им будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. При этом Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные осно-

вания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность⁹. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)¹⁰.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в случае депортации в Нигерию ее несовершеннолетние дочери подвергнутся калечащим операциям на половых органах по настоянию ее бывшего мужа, ее бывшей свекрови или ее родственников. Она утверждает, что после посещения семьи в Нигерии в 2010 году ее тогдашние свекровь и муж настаивали на том, что дочерям необходимо сделать обрезание половых органов; что в целях защиты своих дочерей она в 2012 году уехала из Италии, где она постоянно проживала с мужем, в Швецию; что, несмотря на запрет калечащих операций на женских половых органах в штате Эдо, эта практика продолжается; и что женщины из этнических групп ее самой и ее бывшего мужа, как сообщается, подвергаются обрезанию в Нигерии. Она также заявляет, что они не смогут сбежать в другие районы страны и там поселиться вследствие сложившегося в Нигерии положения в области прав человека и, в частности, насилия, вызванного действиями боевиков «Боко Харам». Заявитель далее утверждает, что возвращение в Италию не является для нее возможным вариантом (см. пункты 5.2–5.3 выше) и что, поскольку государство-участник не просило Италию принять ее саму и ее дочерей, неизвестно, разрешит ли Италия ей и ее дочерям остаться в Италии.

8.6 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника относительно того, что его органы власти, включая Миграционный суд и Апелляционный миграционный суд, тщательно изучили утверждения заявителя при рассмотрении ее ходатайства о предоставлении убежища, посчитав, что ее показания не являются правдоподобными, поскольку в поддержку своих утверждений она не представила каких-либо доказательств. Кроме того, до сих пор ей удавалось защитить своих дочерей от калечащих операций на половых органах, и каких-либо личных инцидентов в стране происхождения у нее не было. Не сообщала она в нигерийскую полицию и о предполагаемых угрозах проведения калечащих операций на женских половых органах и не просила у полиции защиты. Государство-участник также утверждает, что оно не намерено недооценивать обеспокоенность по поводу общего положения в области прав человека в Нигерии. Это положение, однако, само по себе не является доказательством того, что заявителю и ее семье будет лично угрожать опасность в случае их высылки в страну происхождения. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что у заявителя и двух ее до-

⁹ См. также сообщение *А.Р. против Нидерландов*, пункт 7.3.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

черей есть действительный вид на проживание в Италии; что они могут переехать в эту страну; что они не будут подвергаться опасности калечения женских половых органов в Италии и в случае необходимости смогут попросить защиту у итальянских властей.

8.7 Комитет напоминает, что калечащие операции на женских половых органах причиняют их жертвам постоянный физический ущерб и тяжелые моральные страдания, которые могут длиться всю оставшуюся жизнь, и полагает, что практика, подвергающая женщину калечащим операциям на половых органах, противоречит обязательствам, закрепленным в Конвенции¹¹.

8.8 В настоящем случае Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что заявитель принадлежит к этнической группе эшан; что она жила в штате Эдо на юге Нигерии на протяжении более двух десятилетий; что ее бывший муж происходит из этнической группы уроми; что, несмотря на законодательство, карающее калечащие операции на женских половых органах, в Нигерии они практикуются в различных этнических группах; и что приблизительно 30% нигерийских женщин подверглись калечащим операциям на половых органах. Заявитель утверждает, что власти государства-участника не учли должным образом опасность, которая будет угрожать ей и ее дочерям в случае возвращения в Нигерию, поскольку власти в их стране происхождения не способны обеспечить им защиту. Ее утверждения основываются главным образом на том факте, что никакой информации о лицах, которые подверглись бы преследованию в штате Эдо за практику калечения женских половых органов, не имеется. Вместе с тем, согласно сообщениям, на которые ссылались стороны, а также информации из открытых источников¹², в Нигерии большинству жертв делают обрезание половых органов до достижения однолетнего возраста, практика калечения женских половых органов существенно варьируется между этническими группами и остается наиболее распространенной в южных регионах среди этнических групп йоруба и игбо. С учетом этого Комитет отмечает, что заявитель не доказала, что калечение женских половых органов практикуется членами этнической группы ее бывшего мужа или ее собственной этнической группы и что, соответственно, ее несовершеннолетним дочерям угрожает реальная и личная опасность нарушения статьи 1 Конвенции. Кроме того, хотя она прожила более двух десятилетий в Нигерии, она не сделала никаких заявлений о том, что лично подвергалась или рисковала подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в ее стране происхождения.

8.9 Комитет далее отмечает, что, хотя власти государства-участника пришли к тому выводу, что заявитель и ее дочери не имеют права на получение статуса беженца или на дополнительную защиту, решение Миграционного агентства от 3 апреля 2013 года, подтвержденное Миграционным судом и Апелляционным миграционным судом, предписывает их высылку в Нигерию, если они не смогут доказать, что какая-либо другая страна согласна принять их. Согласно меморандуму шведской полиции от 19 декабря 2014 года, приобщенному к мате-

¹¹ См. сообщение № 613/2015, *Ф.Б. против Нидерландов*, решение, принятое 20 ноября 2015 года, пункт 8.7.

¹² См. United Nations Children's Fund (UNICEF), *Female Genital Mutilation/Cutting: a Statistical Overview and Exploration of the Dynamics of Change* (New York, 2013, pp. 27, 28, 34 and 50); United States Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2014: Nigeria*, размещено на <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2014humanrightsreport/#wrapper>; United Kingdom Home Office, *Operational Guidance Note: Nigeria*, December 2013; и United Kingdom Home Office, *Operational Guidance Note: Nigeria*, January 2013.

риалам дела, после окончательного отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища 13 июня 2014 года итальянские власти, действуя через Международную организацию уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ), сообщили шведской полиции, что у заявителя и двух ее дочерей есть действующий постоянный вид на жительство без каких-либо временных ограничений. Заявитель не опровергла эту информацию и убедительно не объяснила, почему они не могут вернуться в Италию и жить там. Напротив, она в общих словах заявила, что ее вид на жительство в Италии зависит от вида на жительство ее бывшего мужа и что, если бы даже ее вид на жительство не зависел от ее мужа, он может быть аннулирован, поскольку она будет не в состоянии доказать, что имеет достаточный доход для себя и своих дочерей. Кроме того, никакая информация, представленная сторонами, не указывает на то, что по возвращении в Италию заявителю и ее несовершеннолетним дочерям может угрожать реальная и личная опасность быть подвергнутыми калечащим операциям на женских половых органах или что итальянские власти будут не способны или не захотят защитить их. Комитет также отмечает, что Италия является участником Конвенции; что она сделала заявление в соответствии со статьей 22; и что настоящие выводы не помешают автору подать жалобу на Италию в будущем, если она сочтет, что это государство-участник нарушило ее права.

8.10 Таким образом, в свете вышеизложенных соображений и всей информации, представленной Комитету сторонами, Комитет приходит к тому заключению, что заявитель не представила достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае высылки ее самой и ее дочерей в Италию или в их страну происхождения им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутыми обращению, противоречащему статье 1 Конвенции. Комитет, однако, выражает уверенность в том, что государство-участник предоставит заявителю разумный срок, чтобы она покинула государство-участник добровольно, вместе со своими несовершеннолетними детьми.

9. Соответственно, Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что возвращение заявителя и трех ее несовершеннолетних детей в Италию или Нигерию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции государством-участником.
